

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУР В НАЦИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ СТАНДАРТЕ

Отношения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией не всегда можно назвать безоблачными: есть различия в экономических моделях, политических системах, периодически возникают напряжения, связанные с расхождениями в подходах к пониманию основ функционирования Союзного государства. Обнадёживает то обстоятельство, что русский язык и русская литература никогда не становились в нашей стране заложниками политических амбиций. Наоборот, их изучение всегда осознавалось в качестве важнейшего фактора становления личности, приобщения ее к достижениям мировой культуры, воспитания уважения к духовным ценностям, являющимися базовыми для нашего общества.

В Российской Федерации отказались от единой типовой программы и созданных на ее основе учебников, были подготовлены и внедрены в практику работы школы вариативные программы, учебники и учебные пособия по литературе. В Беларуси не пошли на подобные эксперименты: учебные программы, учебники, хрестоматии и книги, изданные в сериях для школьников, рассчитаны на формирование единых представлений о национальном и мировом литературном процессе и его персоналиях.

В национальном образовательном стандарте учебного предмета «Русская литература (I – XI классы)» сказано, что целью его изучения является приобщение учащихся к искусству слова *в контексте движения духовной и социально-исторической жизни народа* (выделено нами – А.И.) и развитие на этой основе у них художественного мышления и эстетических чувств, творческих способностей, читательской и речевой культуры, формирование должных нравственно-эстетических ориентаций; воспитание человека с глубоким гуманистическим и демократическим мировоззрением, самостоятельным мышлением, с развитым чувством национального и личного самоуважения, человека, чуткого к социальному полифонизму жизни, гражданина и патриота.

В образовательном стандарте учебного предмета «Белорусская литература (I – XI классы)» обозначено, что его целью является *приобщение учащихся к достижениям отечественной художественной словесности (в контексте мировой)* (выделено нами – А.И.), развитие их способностей к эстетическому восприятию и оценке явлений литературы; формирование эстетических вкусов, интересов, гражданской, духовно-моральной, коммуникативной культуры учащихся, воспитание вдумчивого читателя.

Обращает на себя внимание, что цели изучения предметов «Русская литература» и «Белорусская литература» несколько разнятся по своим масштабам. «Приобщение учащихся к искусству слова в контексте движения духовной и социально-исторической жизни народа» в качестве основной цели изучения русской литературы выглядит в большей степени универсальной и перспективной для личности учащегося, чем «приобщение учащихся к достижениям отечественной художественной словесности (в контексте мировой)», которое заявлено авторами образовательного стандарта по белорусской литературе. Поясним свою мысль: научить человека понимать специфику литературы как вида искусства, воспитать литературный вкус – задача чрезвычайной сложности. Обучение умению правильно читать должно предшествовать расстановке акцентов: это высшее явление национальной или мировой литературы, а это не столь значительное.

Русский и белорусский языки занимают в нашей стране разные ниши. Преобладание русского языка в бытовой сфере очевидно для каждого не-

предвзятого наблюдателя. Он преимущественно используется в качестве языка образования и науки. Возможно, из этих обстоятельств исходили авторы обсуждаемых концепций: в сложившихся условиях на изучение русской литературы приходится большая нагрузка по развитию основ художественного мышления, чем на белорусскую. Ведущими белорусскими литературоведами и методистами идейный смысл постижения сокровищ белорусской литературы видится в особом ракурсе, поскольку: «В основе национальной литературы лежит *идеология духовного и морального возрождения* (выделено нами – А.И.) личности и народа, культ любви к человеку, природе, народу, Родине» [1, с. 20].

Речь, вероятно, идет о возрождении национально ориентированной личности, о постепенном завоевании белорусским языком все больших сфер употребления, о постановке во всей полноте перед изучением белорусской литературы тех задач, которые ныне в довольно большой степени выполняет в нашей системе образования русская литература.

Изучение любой национальной литературы, да и просто ее чтение – один из способов самоидентификации личности. Идентификация человека с такими большими, исторически устойчивыми объединениями, как нация, государство предполагает стимулирование чувства солидарности с ними на двух уровнях.

С одной стороны, эта причастность воспринимается глубоко лично, основывается на повседневном опыте бытовой, семейной традиционности, языковой общности с близкими людьми. С самого рождения человек входит в определенную языковую стихию, национальный коллектив, в котором начинает формироваться его духовная сущность, закладываются трафареты поведения. Далеко не всегда этот коллектив монолитен в этническом отношении.

С другой стороны, посредством системы образования, воздействия средств массовой информации, чтения человек открывает для себя иные горизонты, позволяющие ему взглянуть на свое существование через призму пребывания нации в большом историческом времени, сопоставить свой земной путь с зарождением, развитием, взлетами и падениями надличностных сообществ. Это побуждает человека оторваться от повседневной, рутинной жизненной практики, переживать трудности, растворяясь в некоем высшем единстве с другими личностями, воспринимаемыми в качестве духовно близких, озабоченных аналогичными проблемами.

Чем более динамичным становится человеческое существование благодаря развитию техники, активному использованию информационных технологий в повседневной жизни, тем более иллюзорной представляется возможность изоляции этноса, государства. Опыт разностороннего обще-

ния распаивает духовный горизонт личности многообразным вариантам культуры, заставляет сопоставлять, выбирать то, что в наибольшей степени отвечает целям, которые она ставит перед собой. Этот выбор может быть достаточно драматичным в том случае, если внешнеациональная самоидентификация индивида, его религиозные поиски, самоутверждение в творчестве, знакомство с высокими образцами других национальных культур пробуждают в нем критические настроения по отношению к художественным достижениям своего этноса. Эти критические взгляды могут быть вызваны также неосведомленностью человека, серьезными перекосами в образовательной сфере многонационального государства, в котором одним из факторов консолидации общества была соответствующая языковая политика, требующая особой чуткости в случае взаимодействия близкородственных культур.

Поэтому такое большое значение придается изложенным в Концепции школьного учебного предмета «Русская литература» факторам психолого-педагогического и эстетического характера, влияющим на формирование компетенций. Заслуживает внимания заявленная в Концепции скоординированность преподавания белорусской и русской литературы на основе принципа единства литературного образования; преемственность этапов литературного обучения; согласованность литературного курса с другими предметами социально-гуманитарного цикла, направленность литературного образования на сохранение национальных традиций.

Явно на перспективу рассчитан принцип фундаментальности предмета «Белорусская литература». Это отголоски «литературоцентризма», ярко выраженное стремление придать литературе, литературному образованию не свойственные ему функции. А с учетом падения читательской активности оптимизм авторов Концепции вызывает легкое недоумение, равно как и их стремление «рассмотреть произведения зарубежной классики прежде всего в соотношении с белорусской литературой». Более оправданным выглядит противоположный подход, которого придерживаются авторы Концепции предмета «Русская литература», когда явление национальной литературы рассматривается в соотношении с произведениями зарубежной классики.

Убедителен и необходим принцип научности, сформулированный в Концепции предмета «Русская литература». Перечислены научные методы, лежащие в основе этого принципа. А авторы Концепции предмета «Белорусская литература» сочли возможным ограничиться только принципом исторического подхода в осмыслении произведений и явлений литературы и искусства.

Вполне логично наличие в Концепции предмета «Русская литература» принципа использования сравнительно-типологического подхода к лите-

ратурным явлениям, благодаря которому проясняются очень важные для понимания взаимодействия русской и белорусской литератур аспекты межкультурных взаимоотношений.

Своеобразным преломлением крайне необходимого принципа регионализации литературного образования, очень органично вписывающегося в концепцию предмета «Белорусская литература», выглядит включение в школьную программу по русской литературе раздела «Русскоязычная литература Беларуси». Включение данного раздела в школьную программу вызвало очень серьезную дискуссию. Непримируемую позицию по поводу включения русскоязычных писателей в школьную программу заняли некоторые представители писательского сообщества. Против изучения творчества русскоязычных белорусских авторов в школе активно протестовали члены Союза белорусских писателей. В обойме рекомендуемых для изучения русскоязычных писателей – в основном члены Союза писателей Беларуси. Можно спорить по поводу правомерности включения того или иного автора в школьную программу, но невозможно игнорировать тот факт, что как явление русскоязычная литература существует, а в самой России признается частью русской литературы. Однако это не мешает отдельным представителям национально ориентированной белорусской интеллигенции настаивать на том, что художественно значимые произведения на территории Беларуси могут создаваться только на белорусском языке.

Объем изучаемой мировой и национальной классики, определение их оптимальных пропорций в литературном образовании, поиск критериев сопоставления явлений, принадлежащих разным культурам, – предмет оживленных дискуссий. Что следует читать? Ценности каких социальных групп представляет набор произведений, предназначенных для обязательного чтения? Являются ли эти ценности универсальными, способными заложить необходимый духовный базис личности, либо они преходящи, отражают сиюминутные идеологические интересы? Почему в Беларуси именно в таком объеме необходимо изучение русской литературы? Следует ли в общеобразовательной школе нашей страны давать целостное представление одновременно о двух литературах: белорусской и русской? Ответы на эти и другие вопросы далеко не очевидны, зависят от многих обстоятельств.

Литература:

1. Бельскі, А.І. Літаратурацэнтрызм: педагагічныя артыкулы, нарысы / А.І. Бельскі. – Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2008. – 144 с.